

И сад, и огород, и много чего посаженного и выращенного в них у супругов Карасёвых, как, наверное, у большинства угличан имеется. За долгую совместную жизнь, а вместе они уже 60 лет, ни Нина Ивановна, ни Юрий Петрович никогда не засомневались: зачем им эти грядки, когда всё можно купить в магазине; не посетовали, что тяжело копать или не по силам ухаживать. Наоборот, продолжают «бить поклоны» земле за то, что помогла урожаем в тяжёлые годы; и радуется сейчас, плодонося и украшая жизнь цветами, дивными ароматами и пением птиц.

РОДОМ С ХУТОРА ПОБЕДА

В августе 1930-го за деревней Потопчино на хуторе Победа, где было всего три дома, в семье Карасёвых родился третий ребёнок – сын Юрий. Это был наш сегодняшний герой. Вскоре Указом Правительства хутора ликвидировали, чтобы увеличить количество людей, живущих на центральных усадьбах колхозов. Но глава семейства принял решение – переехать в Углич, где начиналось строительство гидросооружений, и устроился на работу плотником. Жить стали в бараке, где семье выделили отдельную комнату. Юра пошёл в школу. Учиться ему нравилось, школа располагалась на территории Богоявленского монастыря, помещений не хватало, и потому классы были даже в церкви. Всё бы ничего, да началась война.

– Где-то месяца через два в Угличе, да, наверное, не только у нас, ввели карточную систему, – рассказывает Юрий Петрович. – Было очень голодно. Есть хотелось всегда.

Даже ночью просыпался от этого чувства. Вот, кажется, поставь передо мной ведро картошки, точно бы съел. Но сэкономили.

Даже весной, когда сажали картошку, то вырезали для этого у неё глазки с ростками, а остальное съедали. Или сажали очистки. И, как ни странно, даже из «этого» картошка вырастала. Весь-весь Углич был в огородах. Конечно, было воровство. Но мы сторожили. Картошка – второй хлеб. Да, как-то про это сейчас многие стали забывать.

Чтобы помочь родителям, в 13-летнем возрасте Юрий принял недетское решение – устроился на работу учеником автослесаря на лесопильный завод, который входил в систему «Волголага». Такого оборудования, как было там, ни до, ни после Юрий Петрович нигде не видел. Вспоминает, часто под распиловку плотами по Волге «подгоняли» брёвна диаметром до метра и более, в том числе, говорит, были и дубы. Вывозили древесину и из леса за деревней Черницыно по Ростовской дороге. Он в этом тоже принимал участие. Работал по-взрослому и по продовольственной карточке домой приносил продуктов даже на несколько сот граммов больше, чем отец.

Но избавиться от чувства голода, которое, казалось, поселилось в нём навсегда, он смог нескоро. Даже в Армии, а служил он в Одесской области, вспоминает, кормили их на завтрак, обед и ужин одной перловой кашей. В 1951-м была сильная засуха, которая уничтожила весь урожай, но потом (служили тогда четыре года) с поставкой провизии всё наладилось.

НИНУШКА

По странному стечению обстоятельств, Нина Ивановна, как выясняется, была в своей семье тоже третьим по счёту ребёнком. Перед самой войной отец купил им дом в деревне Выдры Угличского района и перевёз туда всю семью из Бежецкого района Калининской (ныне Тверской) области. В 1941-м отца забрали на фронт. В этом же году Нина должна была пойти в первый класс.

– Осень была холодная, а мне ни обувь, ни одеть было нечего. Платье с рукавами по локоть, – рассказывает Нина Ивановна. – Мама мне и говорит: «Сиди, Нинушка, дома, а там видно будет». Да и есть, конечно, как и всем, особо было нечего. Тошнотики – слышали? Вот мы этого тоже не избежали, отведали сполна. В школу пошла только через два года в деревню Левайцево. Отец с фронта вернулся инвалидом на костылях, подорвался на mine. Страшно было смотреть на его раны, а мне приходилось перевязывать. Кажется, что всю оставшуюся жизнь у него из ноги выходили осколки. Но он терпеливый был. Вида не показывал, что больно. Председателем колхоза стал... Мне после третьего класса, чтобы продолжить учёбу в школе, пришлось переехать в Углич. Жила на квартире у учительницы. Голодно было... Потом были годовичные курсы в строительной школе и работа крановщицей на угличском ремонтно-механическом заводе (два десятка лет).

БАРАН В КОЛОДЦЕ

В ноябре 1954 года Юрий вернулся из Армии, устроился на УРМЗ учеником токаря, кстати, обучал его этому делу немец Виттур (из бывших пленных). И однажды на проходной завода состоялась та самая – судьбоносная встреча: со смены возвращались три подружки и пели песню. Он стоял с приятелем. От небесно голубых глаз Ниночки Юрий просто не смог отвести глаз. Свадьбу играли летом 1955-го. Чтобы запастись на неё продуктами, пришлось поехать в Москву. На предприятии им выделили два билета на теплоход «Волго-Дон».

– Это, можно считать, было наше свадебное путешествие, – улыбается Нина Ивановна. – Купили в Москве то, что достали. Самое главное – барана.

– Поскольку холодильников ещё в то время не было, то барана пришлось опускать в колодец в Выдрах у родителей Нины. Тогда так хранили все скоропортящиеся продукты, – подхватывает рассказ супруги Юрий Петрович. – Голодным со свадьбы не ушёл никто...

КАК НА ДУХУ...

Встречу с Карасёвыми мы назначили на их огороде на Механке. Конечно, они, прежде всего, похвалились урожаем. Мы вместе полюбовались цветами. Супруги рассказали о своих детях – дочери Елене и сыне Алексее, внучках Яне и Ангелине, внуке Алёше. Они признались, как на духу, что 60 лет, прожитых вместе, пролетели как один счастливый миг. Не ссорились никогда! Со свекровью жили мирно, даже когда была коммунальная квартира, и всей семьёй они находились на 12 квадратных метрах! Говорят, поводов не было!

Неожиданно на руку к Юрию Петровичу перепрыгнул с куста какой-то длинноусый зелёный жук. Мы все дружно полюбовались им несколько секунд, после чего хозяин огорода взял его и осторожно перекинул через забор.

– Вот он и по жизни такой – муху не обидит, – тут же прокомментировала Нина Ивановна. – Знаете, говорят, что под старость лет никакой любви нет, а я его люблю и говорю ему – золотой мой человек.

Нина БЛОХИНА

Фото автора

«Угличанин» №33 (436) от 02.09.2015 года

{comments on}{loadposition yandex-kнопка}